

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1908 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Всю жизнь ждала. Устала ждать...»	0005
«Когда вы стоите на моем пути...»	0007
«Она пришла с мороза...»	0009
«Я миновал закат багряный...»	0011
НЕ ПРИШЕЛ НА СВИДАНЬЕ	0012
«Душа! Когда устанешь верить...»	0014
«И я любил. И я изведаль...»	0015
«Их было много — дев прекрасных...»	0017
«Свирель запела на мосту...»	0019
«В глубоких сумерках собора...»	0020
«Май жестокий с белыми ночами!..»	0022
«Всё помнит о весле вздыхающем...»	0024
ВСТРЕЧНОЙ	0025
НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ	0027
1	0027
2	0029
3	0030
4	0032
5	0033
«Я помню длительные муки...»	0035
ЗА ГРОБОМ	0036
МЭРИ	0038
1	0038
2	0039
3	0040

ДРУЗЬЯМ	0041
ПОЭТЫ	0043
«Она, как прежде, захотела...»	0046
«Усните блаженно, заморские гости, усните...»	0048
«Когда замрут отчаянье и злоба...»	0049
ЗАБЫВШИЕ ТЕБЯ	0050
«Твое лицо мне так знакомо...»	0052
РОССИЯ	0054
«Я пригвожден к трактирной стойке...»	0056
«Часовая стрелка близится к полночи...»	0057
«Старинные розы...»	0058
«Вот он — ветер...»	0060
«Ночь — как ночь, и улица пустынна...»	0061
«Ты так светла, как снег невинный...»	0062
«Своими горькими слезами...»	0063
«Уже над морем вечереет...»	0065
«Не могу тебя не звать...»	0067
«Всё б тебе желать веселья...»	0068
«Я не звал тебя — сама ты...»	0070
«Грустя и плача и смеясь...»	0072
«Опустись, занавеска линиялая...»	0073
«О доблестях, о подвигах, о славе...»	0075
«Не затем величал я себя паладином...»	0077
«Ты из шепота слов родилась...»	0078

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1908 ГОДА

«Всю жизнь ждала. Устала ждать...»

*Всю жизнь ждала. Устала
ждать.
И улыбнулась. И склонилась.
Волос распущенная прядь
На плечи темные спустилась.*

*Мир не велик и не богат —
И не глядеть бы взором черным!
Ведь только люди говорят,
Что надо ждать и быть покор-
ным...*

*А здесь — какая-то свирель
Поет надрывно, жалко, тонко:
«Качай чужую колыбель,
Ласкай немилого ребенка...»*

*Я тоже — здесь. С моей судьбой,
Над лирой, гневной, как секира,
Такой приниженный и злой,
Торгуюсь на базарах мира...*

*Я верю мгле твоих волос
И твоему великолепию.*

*Мой сирый дух — твой верный пес,
У ног твоих грохочет цепью...*

*И вот опять, и вот опять,
Встречаясь с этим темным
взглядом,
Хочу по имени назвать,
Дышать и жить с тобою рядом...*

*Мечта! Что жизни сон глухой?
Отрава — вслед иной отраве...
Я изменю тебе, как той,
Не изменяя, не лукавя...*

*Забавно жить! Забавно знать,
Что под луной ничто не ново!
Что мертвому дано рождать
Бушующее жизнью слово!*

*И никому заботы нет,
Что людям дам, что ты дала
мне,
А люди — на могильном камне
Начертят прозвище: Поэт.*

13 января 1908

«Когда вы стоите на моем пути...»

*Когда вы стоите на моем пути,
Такая живая, такая красивая,
Но такая измученная,
Говорите всё о печальном,
Думаете о смерти,
Никого не любите
И презираете свою красоту —
Что же? Разве я обижу вас?*

*О, нет! Ведь я не насильник,
Не обманщик и не гордец,
Хотя много знаю,
Слишком много думаю с детства
И слишком занят собой.
Ведь я — сочинитель,
Человек, называющий всё по имени,
Отнимающий аромат у живого
цветка.*

*Сколько ни говорите о печальном,
Сколько ни размышляйте о концах
и началах,
Всё же, я смею думать,*

Что вам только пятнадцать
лет.
И потому я хотел бы,
Чтобы вы влюбились в простого
человека,
Который любит землю и небо
Больше, чем рифмованные и
нерифмованные
Речи о земле и о небе.

Право, я буду рад за вас,
Так как — только влюбленный
Имеет право на звание человека.

6 февраля 1908

«Она пришла с мороза...»

*Она пришла с мороза,
Раскрасневшаяся,
Наполнила комнату
Ароматом воздуха и духов,
Звонким голосом
И совсем неуважительной к заня-
тиям
Болтовней.*

*Она немедленно уронила на пол
Толстый том художественного
журнала,
И сейчас же стало казаться,
Что в моей большой комнате
Очень мало места.*

*Всё это было немножко досадно
И довольно нелепо.
Впрочем, она захотела,
Чтобы я читал ей вслух «Макбе-
та».*

*Едва дойдя до пузырей земли,
О которых я не могу говорить без
волнения,
Я заметил, что она тоже волну-*

*ется
И внимательно смотрит в окно.*

*Оказалось, что большой пестрый
кот
С трудом лепится по краю кры-
ши,
Подстерегая целующихся голубей.*

*Я рассердился больше всего на то,
Что целовались не мы, а голуби,
И что прошли времена Паоло и
Франчески.*

6 февраля 1908

«Я миновал закат багряный...»

*Я миновал закат багряный,
Ряды строений миновал,
Вступил в обманы и туманы,—
Огнями мне сверкнул вокзал...*

*Я сдавлен давкой человеческой,
Едва не оттеснен назад...
И вот — ее глаза и плечи,
И черных перьев водопад...*

*Проходит в час определенный,
За нею — карлик, шлейф влача...
И я смотрю вослед, влюбленный,
Как пленный раб — на палача...*

*Она проходит — и не взглянет,
Пренебрежением казня...
И только карлик не устанет
Глядеть с усмешкой на меня.*

НЕ ПРИШЕЛ НА СВИДАНЬЕ

*Поздним вечером ждала
У кисейного окна
Вплоть до раннего утра.*

*Нету милого — ушла.
Нету милого — одна.
Даль мутна, светла, сыра.*

*Занавесила окно,
Засветила огонек,
Наклонилась над столом...*

*Загляни еще в окно!
Загляни еще разок!
Загляни одним глазком!*

*Льется, льется холодок.
Догорает огонек.*

*«Как он в губы целовал...
Как невестой называл...»*

*Рано, холодно, светло.
Ветер ломится в стекло.*

Посмотри одним глазком,

Что там с миленьким дружкойм?

*Белый саван —. снежный плат.
А под платом — голова...
Тяжело проспать в гробу.*

*Ноги вытянулись в ряд...
Протянулись рукава...
Ветер ломится в трубу...*

*Выйди, выйди из ворот...
Лейся, лейся, ранний свет,
Белый саван, распухай...*

*Приподымишь белый край —
И сомнений больше нет:
Провалился мертвый рот.*

Февраль 1908
Ревель

«Душа! Когда устанешь верить...»

*Душа! Когда устанешь верить?
Весна, весна! Она томна,
Как тайна приоткрытой двери
В кумирню золотого сна...*

*Едва, подругу покидая,
Ушел я в тишину и тень,
И вот опять — зовет другая,
Другая вызывает день...*

*Но мглой весеннюю повито
Всё, что кипело здесь в груди...
Не пой, не требуй, Маргарита,
В мое ты сердце не гляди...*

26 марта 1908

«И я любил. И я изведаль...»

*И я любил. И я изведаль
Безумный хмель любовных мук,
И пораженья, и победы,
И имя: враг; и слово: друг.*

*Их было много... Что я знаю?
Воспоминанья, тени сна...
Я только странно повторяю
Их золотые имена.*

*Их было много. Но одною
Чертой соединил их я,
Одной безумной красотой,
Чье имя: страсть и жизнь моя.*

*И страсти таинство свершая,
И поднимаясь над землей,
Я видел, как идет другая
На ложе страсти роковой...*

*И те же ласки, те же речи,
Постылый трепет жадных уст,
И примелькавшиеся плечи...
Нет! Мир бесстрастен, чист и
пуст!*

*И, наполняя грудь весельем,
С вершины самых снежных скал
Я шлю лавину тем ущельям,
Где я любил и целовал!*

30 марта 1908 (Январь 1912)

«Их было много — дев прекрасных...»

*Их было много — дев прекрасных.
Ущелья гор, хребты холмов
Полны воспоминаний страстных
И потаенных голосов...*

*Они влеклись в дорожной пыли
Отвека ведомым путем,
Они молили и грозили
Кинжалом, ядом и огнем...*

*Подняв немые покрывала,
Они пасли стада мои,
Когда я крепко спал, усталый,
А в даях плакали ручьи...*

*И каждая прекрасной ложью
Со мною связана была,
И каждая заветной дрожью
Меня томила, жгла и жгла...*

*Но над безумной головою
Я бич занес, собрал стада
И вышел горною тропою,
Чтоб не вернуться — никогда!*

*Здесь тишина. Здесь ходят тучи.
И ветер шелестит травой.
Я слушаю с заветной кручи
Их дольний ропот под горой.*

*Когда, топча цветы лазури
Копытом черного коня,
Вернусь, как царь в дыханьи бу-
ри,—
Вы не узнаете меня!*

Март 1908

«Свирель запела на мосту...»

*Свирель запела на мосту,
И яблони в цвету.
И ангел поднял в высоту
Звезду зеленую одну,
И стало дивно на мосту
Смотреть в такую глубину,
В такую высоту.*

*Свирель поет: взошла звезда,
Пастух, гони стада...
И под мостом поет вода:
Смотри, какие быстрины,
Оставь заботы навсегда,
Такой прозрачной глубины
Не видел никогда...
Такой глубокой тишины
Не слышал никогда...*

*Смотри, какие быстрины,
Когда ты видел эти сны?.*

22 мая 1908

«В глубоких сумерках собора...»

*В глубоких сумерках собора
Прочитан мною свиток твой:
Твой голос — только стон из хо-
ра,
Стон протяженный и глухой.*

*И испытать тебя мне надо:
Их много, ищущих меня,
Неповторяемого взгляда,
Неугасимого огня.*

*И вот тебе ответный свиток
На том же месте, на стене,
За то, что много страстных пы-
ток
Узнал ты на пути ко мне.*

*Кто я, ты долго не узнаешь,
Ночами глаз ты не сомкнешь,
Ты, может быть, как воск, уста-
ешь,
Ты смертью, может быть,
умрешь,*

*Твои стенанья и мученья,
Твоя тоска — что мне до них?
Ты — только смутное виденье
Миров далеких и глухих.*

*Смотри, ты многого ль достоин?
Смотри, как жалок ты и слаб,
Трусливый и безвестный воин,
Ленивый и лукавый раб!*

*И если отдаленным эхом
Ко мне дойдет твой вздох «люб-
лю»,
Я громовым холодным смехом
Тебя, как плетью, опалю!*

25 мая 1908 (1917)

«Май жестокий с белыми ночами!..»

Вл. Пясту

*Май жестокий с белыми ночами!
Вечный стук в ворота: выходи!
Голубая дымка за плечами,
Неизвестность, гибель впереди!
Женщины с безумными очами,
С вечно смятой розой на груди! —
Пробудись! Пронзи меня мечами,
От страстей моих освободи!*

*Хорошо в лугу широким кругом
В хороводе пламенном пройти,
Пить вино, смеяться с милым
другом
И венки узорные плести,
Раздарить цветы чужим подру-
гам,
Страстью, грустью, счастьем
изойти,—
Но достойней за тяжелым плу-
гом
В свежих росах поутру идти!*

28 мая 1908

«Всё помнит о весле вздыхающем...»

*Всё помнит о весле вздыхающем
Мое блаженное плечо...
Под этим взором убегающим
Не мог я вспомнить ни о чем...*

*Твои движения несмелые,
Неверный поворот руля...
И уходящий в ночи белые
Неверный призрак корабля...*

*И в ясном море утопающий
Печальный стан рыбацких шхун...
И в золоте восходном тающий
Бесцельный путь, бесцельный
вьюн...*

28 мая 1908

ВСТРЕЧНОЙ

*Я только рыцарь и поэт,
Потомок северного скальда.
А муж твой носит томик Уайль-
да,
Шотландский плэд, цветной жи-
лет.
Твой муж — презрительный эс-
тет.*

*Не потому ль насмешлив он,
Что подозрителен без меры?
Следит, кому отдашь поклон...
А я... что мне его химеры!
Сегодня я в тебя влюблен!*

*Ты вероломством, лестью, ло-
жью,
Как ризами, облечена...
Скажи мне, верная жена,
Дрожала ль ты заветной дро-
жью,
Была ли тайно влюблена?*

*И неужели этот сонный,
Ревнивый и смешной супруг
Шептал тебе: «Поедем, друг...»,*

*Тебя закутав в плэд зеленый
От зимних петербургских вьюг?*

*И неужели после бала
Твой не лукавил томный взгляд,
Когда воздушный свой наряд
Ты с плеч покатых опускала,
Изведав танца легкий яд?*

2 июня 1908 (1912)

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

1

*Река раскинулась. Течет, грустит
лениво*

И моет берега.

*Над скудной глиной желтого об-
рыва*

В степи грустят стога.

Русь моя! Жена моя! До боли

Нам ясен долгий путь!

*Наш путь — стрелой татарской
древней воли*

Пронзил нам грудь.

*Наш путь — степной, наш путь —
в тоске безбрежной,*

В твоей тоске, о, Русь!

*И даже мглы — ночной и зару-
бежной —*

Я не боюсь.

*Пусть ночь. Домчимся. Озарим
кострами*

Степную даль.

*В степном дыму блеснет святое
знамя*

И ханской сабли сталь...

*И вечный бой! Покой нам только
снится*

Сквозь кровь и пыль...

Летит, летит степная кобылица

И мнет ковыль...

*И нет конца! Мелькают версты,
кручи...*

Останови!

Идут, идут испуганные тучи,

Закат в крови!

*Закат в крови! Из сердца кровь
струится!*

Плачь, сердце, плачь...

Покоя нет! Степная кобылица

Несется вскачь!

Мы, сам-друг, над степью в полночь стали:

Не вернуться, не взглянуть назад.
За Непрядвой лебеди кричали,
И опять, опять они кричат...

На пути — горячий белый камень.

За рекой — поганая орда.
Светлый стяг над нашими полками
Не взыграет больше никогда.

И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: «Остри свой меч,
Чтоб недаром биться с татарвою,
За святое дело мертвым лечь!»

Я—не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннюю обедней
Мила друга, светлая жена!

*В ночь, когда Мамай залег с ор-
дою*

*Степи и мосты,
В темном поле были мы с Тобюю,*

—
Разве знала Ты?

*Перед Доном темным и злове-
щим,*

*Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем ве-
щим*

В криках лебедей.

С полуночи тучей возносилась

*Княжеская рать,
И вдали, вдали о стремя билась,
Голосила мать.*

*И, чертя круги, ночные птицы
Реяли вдали.*

*А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.*

Орлий клетот над татарским
станом

Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.

И с туманом над Непрядвой спя-
щей,

Прямо на меня
Ты сошла, в одежде свет струя-
щей,
Не спугнув коня.

Серебром волны блеснула другу
На стальном мече,
Освежила пыльную кольчугу
На моем плече.

И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотвор-
ный
Светел навсегда.

14 июня 1908

Опять с вековой тоскою
Пригнулись к земле ковыли.
Опять за туманной рекою
Ты кличешь меня издали...

Умчались, пропали без вести
Степных кобылиц табуны,
Развязаны дикие страсти
Под игом ущербной луны.

И я с вековой тоскою,
Как волк под ущербной луной,
Не знаю, что делать с собою,
Куда мне лететь за тобой!

Я слушаю рокоты сечи
И трубные крики татар,
Я вижу над Русью далече
Широкий и тихий пожар.

Объятый тоскою могучей,
Я рыщу на белом коне...
Встречаются вольные тучи
Во мглистой ночной вышине.

*Вздыхают светлые мысли
В растерзанном сердце моем,
И падают светлые мысли,
Сожженные темным огнем...*

*«Явись, мое дивное диво!
Быть светлым меня научи!»
Вздыхается конская грива...
За ветром зывают мечи...*

31 июля 1908

5

*И мглою бед неотразимых
Грядущий день заволокло.*

Вл. Соловьев

*Опять над полем Куликовым
Взошла и расточилась мгла,
И, словно облаком суровым,
Грядущий день заволокла.*

*За тишиною непробудной,
За разливающейся мглой
Не слышно грома битвы чудной,
Не видно молнии боевой.*

*Но узнаю тебя, начало
Высоких и мятежных дней!
Над вражьем станом, как быва-
ло,
И плеск и трубы лебедей.*

*Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем.
Теперь твой час настал. — Мо-
лись!*

23 декабря 1908

«Я помню длительные муки...»

*Я помню длительные муки:
Ночь догорала за окном;
Ее заломленные руки
Чуть брезжили в луче дневном.*

*Вся жизнь, ненужно изжитая,
Пытала, унижала, жгла;
А там, как призрак возрастая,
День обозначил купола;*

*И под окошком участились
Прохожих быстрые шаги;
И в серых лужах расходились
Под каплями дождя круги;*

*И утро длилось, длилось, дли-
лось...
И праздный тяготил вопрос;
И ничего не разрешилось
Весенним ливнем бурных слез.*

9 июня 1908 (1 января 1911)

ЗА ГРОБОМ

*Божья мать Утоли мои печали
Перед гробом шла, светла, тиха.
А за гробом — в траурной вуали
Шла невеста, провожая жениха...*

*Был он только литератор мод-
ный,
Только слов кощунственных тво-
реца...
Но мертвец — родной душе народ-
ной:
Всякий свято чтит она конец.*

*И навстречу кланялись, крестили
Многодумный, многотрудный
лоб.
А друзья и близкие пылили
На икону, на нее, на гроб...*

*И с какою бесконечной грустью
(Не о нем — бог весть о ком?)
Приняла она слова сочувствий
И венок случайный за венком...*

*Этих фраз избитых повторенья,
Никому не нужные слова —*

*Возвела она в венец творенья,
В тайную улыбку божества...*

*Словно здесь, где пели и кадили,
Где и грусть не может быть ти-
ха,
Убралась она фатой от пыли
И ждала Иного Жениха...*

6 июля 1908

МЭРИ

1

*Опять у этой двери
Оставила коня
И пухом светлых перий
Овеяла меня,
И профиль прежней Мэри
Горит на склоне дня.*

*Опять затепли свечи,
Украшь мое жилье,
Пусть будут те же речи
Про вольное житье,
Твои высокие плечи,
Безумие мое!*

*Последней страсти ярость,
В тебе величье есть:
Стучащаяся старость
И близкой смерти весть...
О, зрелой страсти ярость,
Тебя не перенесть!*

*Жениха к последней двери
Проводив,
О негаданной потере
Погрустив,
Встала Мэри у порога,
Грустно смотрит на дорогу,
Звезды ранние зажглись,
Мэри смотрит ввысь.*

*Вон о той звезде далекой,
Мэри, спой.
Спой о жизни одиноко
Прожитой...
Спой о том, что не свершил он,
Для чего от нас спешил он
В незнакомый, тихий край,
В песнях, Мэри, вспоминай...*

*Тихо пой у старой двери,
Нежной песне мы поверим,
Погрустим с тобою, Мэри.*

*Косы Мэри распущены,
Руки опущены,
Слезы уронены,
Мечты похоронены.*

*И рассыпалась грусть
Жемчугами...
Мы о Мэри твердим наизусть
Золотыми стихами...*

*Мы о Мэри грустим и поем,
А вверху, в водоеме твоём,
Тихий господи,
И не счесть светлых рос,
Не заплесть желтых кос
Тучки утренней.*

17 января 1908 (1911?)

ДРУЗЬЯМ

Молчите, проклятые струны!

А. Майков

*Друг другу мы тайно враждебны,
Завистливы, глухи, чужды,
А как бы и жить и работать,
Не зная извечной вражды!*

*Что делать! Ведь каждый старался
Свой собственный дом отравить,
Все стены пропитаны ядом,
И негде главы приклонить!*

*Что делать! Изверившись в счастье,
От смеху мы сходим с ума
И, пьяные, с улицы смотрим,
Как рушатся наши дома!*

*Предатели в жизни и дружбе,
Пустых расточители слов,
Что делать! Мы путь расчищаем
Для наших далеких сынов!*

Когда под забором в крапиве

*Несчастливые кости сгниют,
Какой-нибудь поздний историк
Напишет внушительный труд...*

*Вот только замучит, прокля-
тый,
Ни в чем не повинных ребят
Годами рожденья и смерти
И ворохом скверных цитат...*

*Печальная доля — так сложно,
Так трудно и празднично жить,
И стать достоянием доцента,
И критиков новых плодить...*

*Зарыться бы в свежем бурьяне,
Забиться бы сном навсегда!
Молчите, проклятые книги!
Я вас не писал никогда!*

24 июля 1908

ПОЭТЫ

За городом вырос пустынный
квартал
На почве болотной и зыбкой.
Там жили поэты, — и каждый
встречал
Другого надменной улыбкой.

Напрасно и день светозарный
вставал
Над этим печальным болотом:
Его обитатель свой день посвя-
щал
Вину и усердным работам.

Когда напивались, то в дружбе
клялись,
Болтали цинично и пряно.
Под утро их рвало. Потом, запер-
шись,
Работали тупо и рьяно.

Потом вылезали из будок, как
псы,
Смотрели, как море горело.
И золотом каждой прохожей ко-
сы

Пленялись со знанием дела.

*Разнежась, мечтали о веке златом,
Ругали издателей дружно.
И плакали горько над малым цветком,
Над маленькой тучкой жемчужной...*

*Так жили поэты. Читатель и друг!
Ты думаешь, может быть, — хуже
Твоих ежедневных бессильных потуг,
Твоей обывательской лужи?*

*Нет, милый читатель, мой критик слепой!
По крайности, есть у поэта
И косы, и тучки, и век золотой,
Тебе ж не доступно всё это!..*

*Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцой,
А вот у поэта — всемирный запой,
И мало ему конституций!*

*Пускай я умру под забором, как
пес,
Пусть жизнь меня в землю втоп-
тала,—
Я верю: то бог меня снегом занес,
То вьюга меня целовала!*

24 июля 1908

«Она, как прежде, захотела...»

*Она, как прежде, захотела
Вдохнуть дыхание свое
В мое измученное тело,
В мое холодное жилье.*

*Как небо, встала надо мною,
А я не мог навстречу ей
Пошевелить больной рукою,
Сказать, что тосковал о ней...*

*Смотрел я тусклыми глазами,
Как надо мной она грустит,
И больше не было меж нами
Ни слов, ни счастья, ни обид...*

*Земное сердце уставало
Так много лет, так много дней...
Земное счастье запоздало
На тройке бешеной своей!*

*Я, наконец, смертельно болен,
Дышу иным, иным томлюсь,
Закатом солнечным доволен
И вечной ночи не боюсь...*

*Мне вечность заглянула в очи,
Покой на сердце низвела,
Прохладной влагой синей ночи
Костер волненья залила...*

30 июля 1908

«Усните блаженно, заморские гости, усните...»

*Усните блаженно, заморские го-
сти, усните,
Забудьте, что в клетке, где бьем-
ся, темней и темнее...
Что падают звезды, чертя сереб-
ристые нити,
Что пляшут в стакане вина золо-
тистые змеи...*

*Когда эти нити соткутся в бле-
стящую сетку,
И винные змеи сплетутся в одну
бесконечность?
Поднимут, закрутят и бросят
ненужную клетку
В бездонную пропасть, в ка-
кую-то синюю вечность.*

30 июля 1908

«Когда замрут отчаянье и злоба...»

*Когда замрут отчаянье и злоба,
Нисходит сон. И крепко спим мы
оба*

На разных полюсах земли.

*Ты обо мне, быть может, гре-
зишь в эти
Часы. Идут часы походкою столе-
тий,*

И сны встают в земной дали.

*И вижу в снах твой образ, твой
прекрасные,
Каким он был до ночи злой и
страстной,*

Каким являлся мне. Смотри:

*Всё та же ты, какой цвела ко-
гда-то,
Там, над горой туманной и зубча-
той,*

В лучах немеркнувшей зари.

ЗАБЫВШИЕ ТЕБЯ

*И час настал. Свой плащ скрути-
ло время,
И меч блеснул, и стены разо-
шились.
И я пошел с толпой — туда, за
всеми,
 В туманную и злую высь.*

*За кручами опять открылись кру-
чи,
Народ роптал, возджи лишились
сил.
Навстречу нам шли грозовые ту-
чи,
 Их молний сноп дробил.*

*И руки повисали, словно плети,
Когда вокруг сжимались кулаки,
Грозящие громам, рыдали дети,
 И жены кутались в платки.*

*И я, без сил, отстал, ушел. из
строя,
За мной — толпа сопутников мо-
их,
Нам не сияло небо голубое,*

И солнце — в тучах грозových.

*Скитались мы, беспомощно роп-
тали,
И прежних хижин не могли най-
ти,
И, у ночных костров сходясь, дро-
жали,
Надеясь отыскать пути...*

*Напрасный жар! Напрасные ски-
танья!
Мечтали мы, мечтанья разлюбя.
Так — суждена безрадостность
мечтанья
Забывшему Тебя.*

1 августа 1908 (8 февраля 1914)

«Твое лицо мне так знакомо...»

*Твое лицо мне так знакомо,
Как будто ты жила со мной.
В гостях, на улице и дома
Я вижу тонкий профиль твой.
Твои шаги звенят за мною,
Куда я ни войду, ты там.
Не ты ли легкою стопою
За мною ходишь по ночам?
Не ты ль проскальзываешь мимо,
Едва лишь в двери загляну,
Полувоздушна и незрима,
Подобна виденному сну?
Я часто думаю, не ты ли
Среди погоста, за гумном,
Сидела, молча, на могиле
В платочке ситцевом своем?
Я приближался — ты сидела,
Я подошел — ты отошла,
Спустилась к речке и запела...
На голос твой колокола
Откликнулись вечерним звоном...
И плакал я, и робко ждал...
Но за вечерним перезвоном
Твой милый голос затихал...*

*Еще мгновенье — нет ответа,
Платок мелькает за рекой...
Но знаю горестно, что где-то
Еще увидимся с тобой.*

1 августа 1908

РОССИЯ

*Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...*

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!*

*Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несущий...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!*

*Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...*

*Ну что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты всё та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...*

И невозможное возможно,

*Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..*

18 октября 1908

«Я пригвожден к трактирной стойке...»

Я пригвожден к трактирной стойке.

*Я пьян давно. Мне всё — равно.
Вон счастье мое — на тройке
В серебристый дым унесено...*

*Летит на тройке, потонуло
В снегу времен, в дали веков...
И только душу захлестнуло
Серебристой мглой из-под подков...*

*В глухую темень искры мечет,
От искр всю ночь, всю ночь свет-
ло...*

*Бубенчик под дугой лепечет
О том, что счастье прошло...*

*И только сбруя золотая
Всю ночь видна... Всю ночь слыш-
на...*

*А ты, душа... душа глухая...
Пьяным-пьяна... пьяным-пьяна...*

«Часовая стрелка близится к ПОЛНОЧИ...»

*Часовая стрелка близится к пол-
ночи.*

*Светлою волною всколыхнулись
свечи.*

*Темною волною всколыхнулись
думы.*

*С Новым годом, сердце! Я люблю
вас тайно.*

Вечера глухие, улицы немые.

*Я люблю вас тайно, темная по-
друга*

*Юности порочной, жизни догорев-
шей.*

4 ноября 1908 (2 января 1914)

«Старинные розы...»

Старинные розы
Несу, одиноком,
В снега и в морозы,
И путь мой далек.
И той же тропкою,
С мечом на плече,
Идет он за мною
В туманном плаще.
Идет он и знает,
Что снег уже смят,
Что там догорает
Последний закат.,
Что нет мне исхода
Всю ночь напролет,
Что больше свобода
За мной не пойдет.
И где, запоздалый,
Сыщу я ночлег?
Лишь розы на талый
Падают снег,
Лишь слезы на алый
Падают снег.
Тоскуя смертельно,
Помочь не могу.
Он розы бесцельно
Затопчет в снегу.

4 ноября 1908 12 января 1914)

«Вот он — ветер...»

*Вот он — ветер,
Звонящий тоскою острожной,
Над бескрайною топью
Огонь невозможный,
Распростершийся призрак
Ветлы придорожной...*

*Вот — что ты мне сулила:
Могила.*

4 ноября 1908

«Ночь — как ночь, и улица пустынна...»

*Ночь — как ночь, и улица пустынна.
на.*

*Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?*

*Лишь сырая каплет мгла с карни-
зов.*

*Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.*

*Все на свете, все на свете знают:
Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!*

*И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День — как день; ведь решена зада-
ча
Все умрут.*

«Ты так светла, как снег невинный...»

Ты так светла, как снег невинный.

*Ты так бела, как дальний храм.
Не верю этой ночи длинной
И безысходным вечерам.*

*Своей душе, давно усталой,
Я тоже верить не хочу.
Быть может, путник запоздалый,
В твой тихий терем постучу.*

*За те погибельные муки
Неверного сама простишь,
Изменнику протянешь руки,
Весной далекой наградишь.*

8 ноября 1908

«Своими горькими слезами...»

*Своими горькими слезами
Над нами плакала весна.
Огонь мерцал за камышами,
Дразня лихого скакуна...*

*Опять звала бесчеловечным,
Ты, отданная мне давно!..
Но ветром буйным, ветром
встречным
Твое лицо опалено...*

*Опять — бессильно и напрасно —
Ты отстранялась от огня...
Но даже небо было страстно,
И небо было за меня!*

*И стало всё равно, какие
Лобзать уста, ласкать плеча,
В какие улицы глухие
Гнать удалого лихача...*

*И всё равно, чей вздох, чей шепот,
Быть может, здесь уже не ты...
Лишь скакуна неровный топот,*

Как бы с далекой высоты...

*Так — сведены с ума мгновеньем
—*

*Мы отдавались вновь и вновь,
Гордясь своим уничтоженьем,
Твоим превратностям, любовь!*

*Теперь, когда мне звезды ближе,
Чем та неустоявая ночь,
Когда еще безмерно ниже
Ты пала, униженья дочь,*

*Когда один с самим собою
Я проклиная каждый день,—
Теперь проходит предо мною
Твоя развенчанная тень...*

*С благоволеньем? Иль с укором?
Иль ненавядя, мстя, скорбя?
Иль хочешь быть мне пригово-
ром? —
Не знаю: я забыл тебя.*

20 ноября 1908 (Осень 1910)

«Уже над морем вечереет...»

*Уже над морем вечереет,
Уж ты мечтой меня томишь,
И с полуночи ветер веет
Через неласковый камыш.*

*Огни на мачтах зажигаая,
Уходят в море корабли,
А ты, ночная, ты, земная,
Опять уносишь от земли.*

*Ты вся пленительна и лжива,
Вся — в отступающих огнях,
Во мгле вечернего залива,
В легко-туманных пеленах.*

*Позволь и мне огонь прибрежный
Тебе навстречу развести,
В венок страстной и неизбежный
—
Цветок влюбленности влести...*

*Обетование неложно:
Передо мною — ты опять.
Душе влюбленной невозможно
О сладкой смерти не мечтать.*

24 ноября 1908

«Не могу тебя не звать...»

*Не могу тебя не звать,
Счастье мое!
Имя нежное твое
Сладко повторять!*

*Вся ты — бурная весна,
Вся ты — мной одним пьяна.,
Не беги же прочь!
Хочешь дня —
Приходит ночь...
Не избежешь ты меня!*

*Золотистая коса, расплетись!
В эти жадные глаза заглядись!
Долгожданная гроза, разразись!*

30 ноября 1908 (1918)

«Всё б тебе желать веселья...»

*Всё б тебе желать веселья,
Сердце, золото мое!
От похмелья до похмелья,
От приволья вновь к приволью —
Беспечальное житье!*

*Но низка земная келья,
Бледно золото твое!
В час разгульного веселья
Вдруг намашет страстной бо-
лью,
Черным крыльем воронье!*

*Всё размучен я тобою,
Подколотная змея!
Синечерною косою
Мила друга оплетая,
Ты моя и не моя!*

*Ты со мной и не со мною —
Рвешься в дальние края!
Оплетешь меня косою
И услышишь, замирая,
Мертвый окрик воронья!*

7 декабря 1908

«Я не звал тебя — сама ты...»

Я не звал тебя — сама ты

Подошла.

Каждый вечер — запах мяты,

Месяц узкий и щербатый,

Тишь и мгла.

Словно месяц встал из далей,

Ты пришла

В ткани легкой, без сандалий.

За плечами трепетали

Два крыла.

На траве, едва примятой,

Легкий след.

Свежий запах дикой мяты,

Неживой, голубоватый

Ночи свет.

И живу с тобою рядом,

Как во сне.

И живу под бледным взглядом

Долгой ночи,

Словно месяц там, над садом,

Смотрит в очи

Тишине.

7 декабря 1908

«Грустя и плача и смеясь...»

*Грустя и плача и смеясь,
Звенят ручьи моих стихов
У ног твоих,
И каждый стих
Бежит, плетет живую вязь,
Своих не зная берегов.*

*Но сквозь хрустальные струи
Ты далека мне, как была...
Поют и плачут хрустали...
Как мне создать черты твои,
Чтоб ты прийти ко мне могла
Из очарованной дали?*

8 декабря 1908

«Опустишь, занавеска линялая...»

*Опустишь, занавеска линялая,
На больные герани мои.
Сгинь, цыганская жизнь небыва-
лая,
Погаси, сомкни очи твои!*

*Ты ли, жизнь, мою горницу скуд-
ную
Убирала степным ковылем!
Ты ли, жизнь, мою сонь непробуд-
ную
Зеленым отравляла вином!*

*Как цыганка, платками узорны-
ми
Расстилалася ты предо мной,
Ой ли косами иссиня-черными,
Ой ли бурей страстей огневой!*

*Что рыдалось мне в шепоте, в за-
бытьи,
Неземные ль какие слова?
Сам не свой только был я, без па-
мяти,*

И ходила кругом голова...

*Спалена моя степь, трава свалена,
на,*

Ни огня, ни звезды, ни пути...

И кого целовал — не моя вина,

Ты, кому обещался, — прости...

30 декабря 1908

«О доблестях, о подвигах, о славе...»

*О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе.*

*Но час настал, и ты ушла из до-
му.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.*

*Летели дни, крутятся проклятым
роем...
Вино и страсть терзали жизнь
мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость
свою...*

*Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завер-
нулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.*

*Не знаю, где приют своей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ
твой синий,
В котором ты в сырую ночь
ушла...*

*Уж не мечтать о нежности, о
славе,
Всё миновалось, молодость про-
шла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.*

30 декабря 1908

«Не затем величал я себя паладином...»

*Не затем величал я себя паладином,
Не затем ведь и ты приходила ко мне,
Чтобы только рыдать над потухшим камином,
Чтобы только плясать при умершем огне'*

*Или счастье вправду неверно и быстро?
Или вправду я слаб уже, болен и стар?
Нет! В золе еще бродят последние искры —
Есть огонь, чтобы вспыхнул пожар!*

30 декабря 1908

«Ты из шепота слов родилась...»

*Ты из шепота слов родилась,
В вечереющий сад забралась
И осыпала вишневый цвет,
Прозвенел твой весенний привет.
С той поры, что ни ночь, что ни
день.
Надо мной твоя легкая тень,
Запах белых цветов среди садов,
Шелест легких шагов у прудов,
И тревожной бессонницы прочь
Не прогонишь в прозрачную ночь.*

Май 1903 — декабрь 1908